

Мусаев Сыртбай Жолдошович, Садыкова Сымбат Зарылкановна

ЛЕКСИКА КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЕ В. В. РАДЛОВА "ОПЫТ СЛОВАРЯ ТЮРКСКИХ НАРЕЧИЙ"

В данной статье речь идет о предпосылках составления фундаментального историко-лексикологического труда В. В. Радлова "Опыт словаря тюркских наречий", который содержит в себе лексический материал, относящийся к некоторым тюркским диалектам. Благодаря богатому иллюстративному материалу были исследованы кыргызские слова, вошедшие в упомянутый словарь, и определены принципы их принадлежности именно к лексике кыргызского языка. Наряду с этим авторами дается разбиение кыргызских слов на семантические группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 345-348. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Единица *to perform* в текстах, посвященных приему на работу, является аналогом глагола *to work*, обозначая в переводе «работать», а однокоренное с ним слово *performance* [Ibidem, p. 15] не означает «игры на сцене» или карточной игры, в правильном варианте трактовки являясь просто «работой» или «видом деятельности», хотя русское слово «перформанс» весьма распространено.

Конечно, список неверно переводимых и псевдоинтернациональных слов не исчерпывается вышеупомянутыми единицами. В настоящей статье мы лишь перечислили некоторые из них, однако прием на работу в отечественных и иностранных компаниях становится все более распространенной темой. Запросы видео об успешном приеме на работу набирают популярность в поисковых системах и на обычных сайтах. Распространенность лексики подобного рода неизбежно ведет к неверным интерпретациям и формированию так называемых «ложных друзей переводчика», поскольку русский язык заимствует из английского языка многие значения слов, однако неверные интерпретации меняют значения лексических единиц, а значит, требуют запоминания в верном понимании. Возможно, создание специальных пособий с объяснениями и верными значениями словарных единиц поможет повысить качество перевода специальных текстов.

Список источников

1. Кюрегян А. Л., Милюткина Е. А. Проблемы перевода псевдоинтернациональных слов в текстах технической направленности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 131-133.
2. Милюткина Е. А. К вопросу о наиболее распространенных видах ошибок у студентов экономических специальностей // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2016. № 1 (3). С. 71-75.
3. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. 3rd Edition. Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2010. 180 p.
4. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. 3rd Edition. Pre-Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2012. 176 p.
5. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. New Edition. Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 170 p.
6. Cotton D., Falvey D., Kent S., Rogers J. Market Leader. New Edition. Pre-Intermediate. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. 160 p.

TRANSLATING PSEUDO-INTERNATIONAL WORDS IN APPLICANTS' RESUMES

Milyutina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shikhatova Elena Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
kmilyutina@mail.ru; vedmelena@mail.ru

The article examines pseudo-international words typical of applicants' resumes. The authors analyze lexical units describing working procedure, the names of company departments, the sections of the resume, applicants' qualities. The paper presents typical mistakes when translating most frequent terms. Some reasons for the appearance of incorrect interpretations and repetitions of misuse of the English phrases in the creation of texts in Russian are analyzed.

Key words and phrases: pseudo-international words; "translator's false friends"; recruitment vocabulary; translating the description of applicant's qualities; resume vocabulary; variants of translation.

УДК 81'374

В данной статье речь идет о предпосылках составления фундаментального историко-лексикологического труда В. В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий», который содержит в себе лексический материал, относящийся к некоторым тюркским диалектам. Благодаря богатому иллюстративному материалу были исследованы кыргызские слова, вошедшие в упомянутый словарь, и определены принципы их принадлежности именно к лексике кыргызского языка. Наряду с этим авторами дается разбиение кыргызских слов на семантические группы.

Ключевые слова и фразы: тюркология; словарь; лексика; древнекыргызский язык; кыргызская лексикография; тюркское наречие; семантика; классификация.

Мусаев Сыртбай Жолдошович, д. филол. н., профессор
Садыкова Сымбат Зарылкановна, к. филол. н., доцент
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек
musaev53@list.ru; symbat_s@mail.ru

ЛЕКСИКА КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЕ В. В. РАДЛОВА «ОПЫТ СЛОВАРЯ ТЮРКСКИХ НАРЕЧИЙ»

Кыргызский язык – это литературный язык, сформированный путем восстановления, разработки и развития древнекыргызского языка, посредством которого было создано культурно-литературное наследие, так называемые Енисейские письменные памятники. Являясь родным языком основной титульной нации Кыргызской Республики, государственным языком Кыргызской Республики и языком межнационального общения

представителей других наций, этнических групп, проживающих в Кыргызской Республике, кыргызский язык широко используется во всех сферах общественно-экономической, политико-социальной, культурной жизни кыргызского народа.

Принадлежность кыргызского языка к тюркской семье языков была установлена еще в XIX веке. Но по вопросу того, к какой группе тюркской семьи относится кыргызский язык, были высказаны разные мнения. Если ученый И. Н. Березин относил кыргызский язык к южной группе, В. В. Радлов – к западной, Ф. Е. Корш – к северной, то, по мнению А. А. Самойловича, кыргызский язык принадлежит к северо-западной или кыпчакской группе языков. Н. А. Баскаков называл кыргызский язык одним из древних языков и относил его к кыргызско-кыпчакской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков. По особенностям фонетического строя, грамматической структуры кыргызский язык, в сравнении с другими тюркскими языками, состоит в наиболее близком генетическом родстве с горно-алтайским языком [5].

Кыргызская лексика характеризуется наличием в своем составе исконно кыргызских слов и целого пласта заимствований. В настоящее время словарный состав кыргызского языка непрерывно расширяется за счет диалектов, появления новых иностранных слов и семантических сдвигов, характеризующих лексико-семантическую особенность кыргызского языка, и этот процесс с каждым разом лишь усиливается. Следует отметить, что взаимные комбинации морфологических и грамматических средств являются одним из действенных способов расширения лексики кыргызского языка.

Лексико-фразеологическое и семантическое богатство любого языка, в отличие от других уровней языковой иерархии, является показателем его внутренней мощи и потенциала, валентных и функциональных возможностей, семантических и грамматических сдвигов, а также ментальных особенностей национального самосознания. Именно поэтому в истории общего языкознания, прежде всего, изучались вопросы, связанные с лексикой, в частности, это было связано с практикой составления тех или иных словарей. Так, например, первые словари «Эрья» и «Шо-Вень» появились в Древнем Китае. А в Средние века в тюркологии появляются первые научные труды, к числу которых следует отнести словарь Махмуда Кашгари «Диван-лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») и, конечно же, кыргызско-кыпчакский словарь «Codex Comanicus» [1].

Дальнейшее развитие кыргызской лексикографии связано с именем великого тюрколога, академика Василия Васильевича Радлова, которым был написан четырехтомный фундаментальный труд «Опыт словаря тюркских наречий», состоящий из восьми книг. Данный словарь не потерял свою научную ценность и в настоящее время, поскольку в нем запечатлены научные сведения, в частности, лексические материалы, относящиеся к целому ряду тюркских диалектов, среди которых есть и кыргызский.

По своему охвату лексических материалов и масштабу исследования этот словарь по праву считается классикой, монументальным трудом в области общей тюркологии, т.к. в нем имеют место лексические материалы всех тюркских диалектов (32 тюркских наречия) того времени. Автором проделан поистине титанический труд до полного завершения вышеназванного словаря. Об этом свидетельствуют следующие слова самого В. Радлова: «Приступив в 1859 году к исследованию тюркских наречий **собственного** Алтая, я с самого начала стал собирать не только произведения народного творчества, но и по возможности объемистый лексический материал. Каждое слово, встреченное мною во время исследований, я внес в алфавитный порядок, чтобы таким образом облегчить себе понимание собранных текстов. Основанием для словаря послужили, понятно, те наречия, которые я исследовал сперва... В список слов, собранных в 1859-1860 годах в собственном Алтае, постепенно вносились слова наречий, исследованных мною впоследствии (т.е. Киргизского, Кара-Киргизского, Тубинского, Шорского и наречий Таранчей и Абаканских Татар), притом у слов, общих различным наречиям, приводилось каждое наречие, в котором они встречены мною...» [4, т. 1, с. I-II].

Как нам представляется, уникальность словаря заключается в том, что в нем систематизирован огромный лексический материал, который был собран благодаря кропотливому труду академика В. В. Радлова. Более того, удивляет тот факт, что автор на слух сумел точно определить акустико-артикуляционные особенности каждой фонемы, благодаря чему он смог различать схожие слова и семантику этих слов в родственных языках. Чтобы достичь таких результатов, В. Радлову пришлось жить среди тюркоязычных народов. Например, о проживании в Казани он писал следующее: «Во время моего пребывания в городе Казани я, понятно, имел возможности изучать Волжские наречия и опять должен был внести в словарь мои слова, записанные мною... Начав уже в Казани изучение наречия Крымских Караимов, я был принужден внести много слов османских...» [Там же, с. III].

В итоге в словарь В. В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» вошли лексические материалы Абаканского, Азербеджанского, Алтайского, Барабинского, Башкирского, Джагатайского, Якутского, Караимского, Карагаского, Казанского, Киргизского, Кара Киргизского, Куманского, Койбалского, Крымского, Качинского, Чулымского, Кызылского, Лебединского, Сагайского, Шорского, Симбирского, Саянского, Таранчинского, Телеутского, Тоболского, Черновских Татар, Туралинского, Уйгурского наречий.

Для транскрипции слов из 32 наречий В. Радловым был составлен так называемый «Радловский алфавит», который состоит из 51 буквенного (транскрипционного) знака (Рис. 1).

Кроме этих букв, автор употреблял следующие знаки:

— над гласной обозначал долготу, напр., ā, ā̄, ō̄ и т.д.;

˘ над гласной обозначал беглость и неопределенный выговор, напр., ĭ, ŭ;

' обозначал пропускание гласного;

' обозначал зияние;

обозначал полное закрытие голосовой щели между двумя согласными;

— над согласными обозначал палатальный выговор их, напр., ì, ï, ð, ñ [Там же, с. IX-X].

"РАДЛОВСКИЙ" АЛФАВИТ

А а	Кк	Т т
᠗	Кк	Д д
Ä ä	Х х	Ч ч
᠗	Б б	Ц ц
Е е	Г г	Ц ц
Э э	Г г	З з
О о	Б б	С с
Ö ö	Һ һ	З з
Ө ө	Һ һ	Ш ш
Ө ө	Н н	Ж ж
Ы ы	Ј ј	П п
Ы ы	Ј ј	Б б
І і	Ј ј	б
І і	Н н	Ф ф
У у	Р р	В в
Ў ў	Л л	W w
Ў ў	Л л	М м

Рисунок 1. «Радловский» алфавит

Бесспорно то, что не все буквы могут отражать звуковой состав слов, относящихся именно к лексике кыргызского языка. Более того, нет основания считать, что все слова, написанные с использованием этих букв, относятся к кыргызскому языку. Мы предполагаем, что в словарь В. Радлова главным образом вошли кыргызские слова из 5-томного труда автора «Образцы народной литературы северных тюркских племен», 5-й том которого полностью был посвящен образцам кыргызского устного народного творчества [3]. Данный труд был написан В. Радловым на основе материалов, собранных Чоканом Валихановым 1856 году, когда он приехал с экспедицией на кыргызскую землю, и материалов, собранных самим В. Радловым в 1862, 1869 годах. Количество слов, относящихся именно к кыргызскому языку, взятых из упомянутых выше материалов и впоследствии вошедших в словарь В. Радлова, составляет в общей сложности 8 тысяч. Что касается других кыргызских слов, то многие слова, относящиеся к исконно кыргызской лексике, вошли в словарь с пометкой *Kir.* (*казах.*), хотя после некоторых слов автор ставил пометку *Kkir.*, что означало их принадлежность к кыргызской лексике. Возможно, подобное обстоятельство объясняется, прежде всего, наличием у автора большого количества рукописных текстов на казахском языке. А текстов на кыргызском языке было ограниченное количество, в частности, это были в основном материалы, собранные во время упомянутых выше экспедиций.

Кроме этих внешних факторов, на количество кыргызских слов, вошедших в словарь, как нам кажется, повлияли и некоторые обстоятельства, требующие внесения ясности. Поскольку, несмотря на очевидную принадлежность некоторых слов (по составу звуков и семантике) к лексике кыргызского языка, в словаре они толкуются несколько иначе. К примеру, словосочетание **багылан кой** в словаре ошибочно переведено как *большая овца*, хотя данное словосочетание в кыргызском языке означает ягненка 4-5 месячного возраста, которого можно резать [2, с. 167]; **багыт** в словаре толкуется как: 1) *время*; 2) *система реки*, но это слово в кыргызском языке означает *направление* [Там же, с. 167-168]. Такая неточность допущена по отношению к слову **балкы**, которое в словаре В. В. Радлова переведено как *болтать, колебаться*, хотя это слово в кыргызском языке означает *расплавляться, размякать*. Например, **коргошундай балкыды** (кырг.) – *размяк как свинец (на огне)*; перен. *приятно разомлеть, испытывать приятную истому*: **боюм балкып терге түшкөн** – *мое тело разомлев, обливалось потом* [Там же, с. 190].

С учетом всех упомянутых выше обстоятельств нами было определено предварительное количество кыргызских слов, вошедших в словарь В. Радлова и их следующие семантические (тематические) группы: слова, связанные с религией; слова, употребляемые для обозначения природных элементов; названия жидкостей в человеческом организме; слова, обозначающие временные понятия; слова, обозначающие стихийные явления природы; слова, обозначающие качества, свойства предметов; слова и названия, связанные с бытом; слова, обозначающие понятия, связанные с торговлей; слова, обозначающие понятия, связанные с практикой обработки кожи; слова, обозначающие понятия, связанные с вышивкой; слова, употребляемые в сапожном ремесле; слова, употребляемые в плотничестве; слова, обозначающие чин, степень; слова, обозначающие названия драгоценных камней; слова, обозначающие части тела; слова, обозначающие родственные связи; слова, обозначающие положительные качества человека; слова, обозначающие отрицательные качества человека; слова, обозначающие военные понятия; названия предметов домашнего обихода; названия предметов конского снаряжения; названия блюд, овощей и фруктов; названия зерновых растений.

Мы привели лишь некоторые примеры с семантическими значениями слов из словаря В. В. Радлова. Если мы относим кыргызский язык к древнейшим языкам, то должны быть конкретные исследования, доказывающие древнее происхождение кыргызского языка. Например, у нас до сих пор не составлен словарь древне-кыргызского языка. А без такого словаря не может быть и речи об исследованиях по исторической лексикологии и грамматике. В этом смысле словарь В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» представляет большой научный интерес, поскольку в нем запечатлены факты, касающиеся живого кыргызского языка в начале XIX века. Словом, данный словарь является важным научным и историческим материалом в исследовании и восстановлении эволюции развития тюркских языков в целом и кыргызского языка в частности.

Список источников

1. **Кодухов В. И.** Общее языкознание. М.: Высшая школа, 1974. 303 с.
2. **Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү** (Толковый словарь кыргызского языка): в 2-х ч. / под ред. А. Кадырмамабетовой, М. Касымгельдиевой. Бишкек: Аврасия-Пресс, 2015. Ч. I. 800 с.
3. **Радлов В. В.** Образцы народной литературы северных тюркских племен: в 5-ти ч. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1885. Ч. V. Наречие дикокаменных киргизов. 599 с.
4. **Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1893. Т. 1. Ч. 1-2. XVIII+1050 с.; 1899. Т. 2. Ч. 1-2. 974 с.; 1905. Т. 3. Ч. 1-2. 651 с.; 1911. Т. 4. Ч. 1-2. 665 с.
5. **Musaev S. J.** The kyrgyz language // Проблемы современной науки и образования / под ред. С. В. Вальцева. Иваново: Проблемы науки, 2016. № 20 (62). С. 56-57.

**THE KYRGYZ VOCABULARY IN V. V. RADLOV'S DICTIONARY
“A TEMPTATIVE DICTIONARY OF TURKIC DIALECTS”**

Musaev Syrthbai Zholdoshevich, Doctor in Philology, Professor
Sadykova Symbat Zarylkanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek
musaev53@list.ru; symbat_s@mail.ru

The article examines the backgrounds for V. V. Radlov's fundamental work “A Temptative Dictionary of Turkic Dialects” which contains the lexical material of some Turkic dialects. The paper analyzes the Kyrgyz words included in the mentioned dictionary and the principles to identify their belonging just to the Kyrgyz vocabulary. The authors introduce the subdivision of the Kyrgyz words into semantic groups.

Key words and phrases: Turkic studies; dictionary; vocabulary; Old Kyrgyz language; Kyrgyz lexicography; Turkic dialect; semantics; classification.

УДК 81-115

В статье представлена попытка контрастивного анализа лексемы «оружие» и её переводных соответствий в английском языке с целью определения ближайшего соответствия. Основным материалом анализа являются контрастивные пары, для которых вычисляются индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем. Материалом исследования послужили русские и английские толковые словари. В результате исследования авторы приходят к выводу, что ближайшим соответствием русской лексемы «оружие» в английском языке является лексема “weapon”.

Ключевые слова и фразы: контрастивный анализ; лексема; семантика; сема; контрастивная пара.

Неровная Надежда Александровна, к. филол. н.

Калгина Екатерина Александровна, к.и.н.

Ширшикова Екатерина Александровна, к. филол. н.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

nerovnaya@yandex.ru; kalgina2006@rambler.ru; ekaterinaaleksandr@rambler.ru

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «ОРУЖИЕ»
И ЕЁ ПЕРЕВОДНЫХ СООТВЕТСТВИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная работа выполнена в русле контрастивной лингвистики по методике, разработанной И. А. Стерниным [7], расширенной и дополненной в работах С. И. Деркач [1], А. В. Книги [2], Л. В. Лукиной [3], Н. А. Портнихиной [5], Т. А. Чубур [11] и др.

Согласно И. А. Стернину, цель контрастивного исследования заключается в «выявлении различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом языке» [7, с. 16].